

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Автор: В. Г. ДОБРОХЛЕБ

ДОБРОХЛЕБ Валентина Григорьевна - доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета.

В настоящее время происходят существенные изменения в возрастной структуре населения: численность и процентная доля пожилых растет, что требует повышенного внимания к изучению проблем демографического старения. Какова динамика этого процесса, в чем заключаются проблемы пожилых людей на рынке труда, какой вклад они вносят в валовой региональный продукт? Для ответа на эти вопросы ИСЭПН РАН в 2002 - 2003 гг. проведены исследования в г. Владимире. Объем выборки составлял в 2002 г. 300 человек в возрасте 60 лет и старше (98 мужчин и 202 женщины); в 2003 г. - 415 человек (в том числе 144 мужчин и 271 женщина). Эмпирическую базу составили также материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. и текущей государственной статистики.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант N 06 - 02 - 00121а "Ресурсный потенциал пожилого населения России как фактор устойчивого развития страны").

Парадоксы демографического старения

В России в конце XX века, в период между переписями (1989 - 2002 гг.) число людей в возрасте 60 лет и старше увеличилось более чем на четыре миллиона человек, в основном за счет когорт - 64 - 69, 70 лет и старше. Средний возраст жителей страны за этот период вырос на три года и составил 37,7 года [1]. Однако до пожилого возраста в нашей стране доживают далеко не все, что связано с высоким уровнем смертности, в первую очередь мужчин в трудоспособном возрасте. При сохранении в дальнейшем современного (2005 г.) по возрасту уровня смертности из нынешнего поколения 16-летних юношей до 60 лет не доживет 47%, т.е. около половины. В 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин составила 58,8 лет. Это на 15 - 20 лет меньше, чем в западноевропейских странах, США, Японии, Австралии.

В 2006 г. отмечено снижение смертности населения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин впервые с 1999 г. превысил пенсионный возраст, увеличившись на 1,5 года (с 58,87 до 60,37 лет). У женщин улучшение не столь значительно - на 0,8 года (с 72,4 лет в 2005 г. до 73,23 - в 2006 г.). Число лиц рабочих возрастов на начало 2007 г. сократилось по сравнению с 2006 г. на 176 тыс. человек, и этот процесс будет нарастать. В 2007 г. достигшие пенсионного рубежа и старше составили более 29 млн. В когортах 60 лет и старше - больше 24 млн. человек, среди них почти половина 70-летних и старше [2].

Регионы и федеральные округа России по возрастному составу значительно отличаются. Среди 7 округов - самый "старый" - Центральный, 23,4% населения которого старше трудоспособного возраста. Самый "молодой" - Дальневосточный: в нем только 16,1% приходится на пожилых. В Центральном федеральном округе доля пожилого населения почти на 9,5% больше доли детей и подростков [3]. Разница в уровне демографического старения по регионам достигает более пяти раз. Например, в Тульской области доля населения старше трудоспособного возраста в 2006 г. достигла 26,5%, тогда как в Ямало-Ненецком автономном округе этот показатель равен 5,6%. Соответственно, политика в отношении пожилого населения регионов кроме общих для всех подходов в каждом из них не может не иметь некоторую специфику.

В целом, общероссийские тенденции демографического старения населения наиболее рельефно можно рассмотреть на примере Центрального федерального округа. Здесь уже сегодня складывается ситуация, которая будет характерна для возрастного состава России в будущем. По прогнозам Росстата к 2016 г. старшее поколение в целом по России составит немногим больше его доли в Центральном федеральном округе в настоящее время. В стране будет 33,4 млн. человек (24,8%) в возрасте старше трудоспособного, что на 4,3 млн. человек больше, чем в 2006. К 2025 г. пожилые и старые люди составят более четверти в общей численности населения России [4]. Средний возраст россиян к середине XXI в. составит 50 лет и увеличится по сравнению с 2000 г. на 13,2 года [5]. Структура населения и демографическая динамика дают возможность сделать вывод о том, что старение населения остается необратимой тенденцией.

"Третий возраст" или "молодые старики"

До недавнего времени рост численности пожилых людей связывали в первую очередь с возрастанием демографической, экономической, социальной нагрузки на трудоспособную часть общества. Количественный рост геронтогруппы рассматривался как отрицательный фактор. В научный оборот в середине XX века вошло понятие "эйджизм" - дискриминация по возрасту [6]. Оно во многом связано с положением стариков и представлениями о них как о больных, беспомощных, ненужных. Можно согласиться с инструментальной полезностью, например, такого термина как "демографическая нагрузка", используемого при расчетах. Однако из инструментальной плоскости он переносится на описание социальной роли пожилого человека. Старики

страдают как от утраты части бывшего потенциала, так и от неверных представлений о них. Негативные социальные стереотипы накладывают отпечаток на различные стороны жизнедеятельности людей, в том числе в сфере занятости. Например, выявлено 4 типа позиций руководителей предприятий в отношении пожилых сотрудников: 1) полного исключения; 2) неполного исключения; 3) вынужденного включения; 4) включения. Стратегия вынужденного включения применяется наиболее часто и связана с различными ситуациями. С одной стороны, пенсионеров принимают на работу, т.к. на их должности из-за низкой оплаты молодежь не идет, а с другой - в каждом третьем случае вынужденную лояльность в организациях проявляют потому, что именно пожилые обладают эксклюзивными профессиональными качествами [7].

Российский исследователь Н. И. Шаталова считает, что приобретение опыта совместной деятельности в коллективе, способности принимать решения, умение нести ответственность связаны с активизацией делового потенциала, который с возрастом у одних работников накапливается, у других нет [8]. Еще в 1974 г. американские геронтологи Бернис Нейгартен и Этель Шанас писали о "молодых стариках" (the Young Old) и "старых стариках" (the Old Old) [9]. Английский демограф Питер Ласлетт предложил рассматривать жизненный цикл современного человека состоящим из четырех стадий. Две последние - "третий возраст" и "четвертый возраст" - соответствуют "the Young Old" и "the Old Old" [10]. За рубежом в исследованиях с конца 1980-х гг. начали выделять быстро растущую группу "самых старых" - тех, кому за 80 лет, а с 1990-х г. - группу столетних долгожителей. Традиционный образ "немогущего старика" относится к группе "старых стариков", большая часть которых из-за проблем со здоровьем постоянно нуждается в функциональной поддержке и отходит от общественных дел. В интерпретации Питера Ласлетта, "третий возраст" - это продукт успешного экономического и демографического развития, щедрой социальной политики. "Молодые старики" формально, по календарному возрасту могут быть отнесены к группе пожилых или старых. Но по состоянию здоровья, своим знаниям, умениям, навыкам, желанию и способности продолжать профессиональную деятельность они - мудрые взрослые и представляют значительный ресурсный потенциал общества. "Третий возраст" означает появление новой стадии в жизненном цикле человека, в дополнение к традиционной классификации: "детство-взрослость-старость". В этой схеме старость - "четвертый возраст". Для определения границы между ними необходимо знать, каким запасом жизненных сил располагает человек в пожилом возрасте. Ресурсный потенциал старшего поколения - это качественные характеристики индивида, значимые для него лично и дающие возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, участвовать в социально-экономической жизни общества. Для расширения социальных трансакций существенным элементом является оценка ресурсного потенциала старшего поколения. М. Денисенко в статье "Тихая революция" отмечает, что возрастной слой "молодых стариков" в большинстве развитых стран начал формироваться в 1940 - 1960-х гг. [11].

В проведенных автором исследованиях показано, что в нашей стране определенная доля старших возрастных когорт сохраняет ресурсный потенциал, в том числе здоровье, высокий уровень образования, значительный интеллект, потребность продолжать трудовую деятельность, участвовать в общественных делах. Это группа невелика, что связано в первую очередь с плохим состоянием здоровья, как на индивидуальном, так и на популяционном уровнях. Главный индикатор, характеризующий здоровье населения - это ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, который, как отмечено выше, в России крайне низок. По данным ООН по сравнению с другими странами Европы у нас самая низкая продолжительность жизни. Свое здоровье как "очень плохое" оценивают 22,7% мужчин и 55% женщин в возрасте 60 лет и старше [12]. В ходе проведенных в 2002 - 2003 гг. опросов пожилых людей в возрасте 60 - 64 лет 64% мужчин и 60,3% женщин ответили, что имеют заболевания, существенно ограничивающие их жизнедеятельность и работоспособность. Иными словами, две трети пожилых россиян к 60 годам утрачивают значительную часть ресурсного потенциала. Вместе с

тем, появился слой "третьего возраста". По нашим оценкам среди не занятых в общественном производстве более 20% мужчин и 19% женщин в возрасте 60 лет и старше сохраняют ресурсный потенциал; среди занятых в экономике таких вдвое больше [13].

Работающие пенсионеры

С учетом мотивационных установок на занятость в экономической сфере представителей старшего поколения можно классифицировать по четырем группам: 1) не предполагают работать ни при каких условиях; 2) работающие; 3) активно ищущие работу; 4) желающие работать при определенных условиях.

Исследование 2002 г. показало, что 39% респондентов хотели бы продолжать трудовую деятельность; до 8% - иметь собственное дело; около 7% предпринимали попытки создания своего бизнеса; 18,8% пожилых мужчин и 6,9% пожилых женщин научились бы пользоваться компьютером; 36,8% мужчин и 28,5% женщин согласны на добровольной основе выполнять работу в своем подъезде, доме, микрорайоне. Заняты в экономике 19,4% опрошенных. Из 60 - 64-летних респондентов работали 40%. К 69 годам их число сокращается до 23,6%, а в возрасте 70 лет и старше - до 2,9%. Во всех возрастных группах работающих мужчин больше. По материалам анкетирования 2003 г. более половины не занятых в экономике предпочли бы работать с людьми - в этой группе больше женщин; каждый третий - с инструментами, техникой - здесь преобладают мужчины. Намерения и сферы реальной занятости фактически совпадают; работают с людьми более 60%.

Из числа респондентов, ответивших на вопрос о причинах прекращения работы, лишь 68,5% назвали достижение пенсионного возраста. 31,5% респондентов пенсионный возраст не считают основной причиной прекращения работы. В числе других причин на первом месте - ухудшение здоровья - 13,8%; сокращение штатов - 7,4%; желание отдохнуть - 4,6%; отсутствие подходящей работы и рождение внуков - по 1,5%; ликвидация предприятия - 0,8%; другие - 1,9%.

В обществе бытует мнение, что наибольшее число работающих стариков - люди низкой квалификации. Это не так. По статистике, среди занятых в возрасте 60 лет и старше пожилых специалистов высшей квалификации и руководителей по численности почти на треть больше, чем занятых неквалифицированным трудом. В 2001 г. первые составляли более 22,6%, вторые - 15,7% [14]. В 2004 г. доля высоко квалифицированных специалистов и руководителей от числа работающих пожилых превысила 30% [15]. Наибольшее число пенсионеров - 472 тысячи (18,3%) трудятся на обрабатывающих предприятиях. На втором месте работающие в сфере образования и вместе взятых сельском, охотничье-промысловом, лесном хозяйстве - по 15,2%. На третьем - занятые в здравоохранении и социальном обслуживании - 10,2%. Необходимо отметить, что пожилые специалисты, как правило, не конкурируют с молодежью. При росте сферы услуг они могут более активно включаться в рынок труда, например в таком его сегменте, как уход, оказание помощи ровесникам, нуждающимся в этом, более активно работать с молодежью.

Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. дают возможность для углубленного анализа различных аспектов жизнедеятельности людей, в частности территориального размещения занятого населения в послерабочем возрасте по федеральным округам (таблица 1). По общей численности работающих пожилых 1-е место занимает Центральный федеральный округ; 2-е - Приволжский; 3-е - Северо-Западный, с небольшим отрывом от него следуют Южный и Сибирский федеральные округа.

При сравнении регионального ВРП на душу населения и доли пожилых в численности населения региона не подтверждается предположение о том, что наименее продуктивными являются регионы с большей долей пожилых людей. Наиболее старый в демографическом смысле - Центральный федеральный округ входит в первую тройку по размеру ВРП на душу населения, занимая второе место после Уральского; а в

Таблица 1 Распределение работников старше трудоспособного возраста по федеральным округам (в абсолютных цифрах - человек и в %, 2002 г.)

Федеральные округа	Занято в возрасте старше трудоспособного	
	человек	% от общего числа занятых
Центральный	1073213	33,7
Приволжский	549307	17,3
Уральский	265332	8,3
Сибирский	358642	11,3
Северо-Западный	383407	12,1
Южный	376872	11,8
Дальневосточный	175645	5,5
Итого	3182418	100

Здесь и в табл. 2 рассчитано по: [16].

Таблица 2 Образование и занятость населения старше трудоспособного возраста по РФ, Центральному и Приволжскому федеральным округам (2002 г.) (человек)

Федеральные округа	Всего населения старше трудоспособного возраста	Всего занято в возрасте старше трудоспособного	Имеют послевузовское образование	Из них занято	Имеют высшее образование	Из них занято	Имеют среднее специальное образование	Из них занято	Имеют начальное профессиональное образование	Из них занято
РФ в целом	29777984	3182418	93962	43917	3808175	1110402	5669920	934860	2821461	274933
Мужчины	9280679	1194006	49199	26073	1425858	441088	1661921	287036	737811	124772
Женщины	20497305	1988412	44763	17845	2382317	669314	4007999	647824	1414878	150161
Центральный ФО	8991453	1073213	45338	20674	1437980	404848	1733065	293818	703843	82779
Мужчины	2753097	405686	24134	12520	542421	168127	496235	88896	281776	35421
Женщины	6238356	667527	21204	8154	895559	236721	136830	204922	422067	47358
Приволжский ФО	6486034	549307	11425	5431	656290	177611	1104694	161731	536504	52608
Мужчины	2009785	200115	5974	3233	245528	70703	330956	51747	246056	24884
Женщины	4476249	339192	5451	2198	410762	106908	773738	109984	290448	27724

2002 г. был бесспорным лидером. Самое большое число пожилых, более одного миллиона человек, работают в этом федеральном округе. Доля занятых в возрасте старше трудоспособного здесь составила 6,34%; тогда как в целом по стране - 5,2% от общей численности работающих пенсионеров. Используя приведенные выше данные, можно вычислить в стоимостном выражении долю в ВРП, полученную при участии той части старшего поколения, которая занята в экономической сфере. По нашим расчетам примерно 518 млрд. рублей добавленной стоимости валового регионального продукта в РФ 2002г. получено за счет трудового вклада работающих пенсионеров.

В России сложились региональные различия в уровне занятости пожилых людей. Почему? Гипотетически это может иметь следующие объяснения: в федеральных округах разное соотношение мужчин и женщин в возрасте старше трудоспособного; дифференцированный уровень безработицы; различия в структуре и технологическом уровне производства. Вместе с тем, занятость пожилых людей может зависеть и от иных факторов, например, образования данной возрастной группы. Четко прослеживается связь занятости и уровня образования пожилых людей (таблица 2). В стране на время исследования работал каждый десятый в данной возрастной группе.

Почти каждый второй (46,7%) пожилой специалист с послевузовским образованием работает. Среди имеющих высшее образование работает каждый третий (29,2%); каждый пятый (16,5%) со средним специальным образованием. Меньше заняты в экономике лица с начальным профессиональным образованием - работает лишь каждый десятый (9,7%). Тенденция такова: чем выше уровень образования человека, тем больше вероятность, что он продолжит профессиональное занятие в пенсионном возрасте. В Центральном федеральном округе доля работающих пенсионеров в общей численности пожилых выше, чем в Приволжском, хотя процент пожилых мужчин, более активных на рынке труда, в Поволжье несколько выше, чем в Центре. Правда и безработица больше на 2,3%. Однако различия в занятости пенсионеров превышают разницу в уровне безработицы. Их можно объяснить долей высококвалифицированных людей в общей численности пожилых жителей этих округов. В Центральном федеральном округе среди пожилых большая доля специалистов с послевузовским, высшим и средним специальным образованием (таблица 2). Этим определяются разные возможности для продолжения трудовой деятельности. В Поволжье, несмотря на более высокий уровень безработицы, занятость специалистов с послевузовским образованием в целом выше, чем в Центре.

Возможные шаги в направлении "ресурсной реабилитации" пожилых

В условиях демографического старения и депопуляции существенным направлением увеличения численности работающих становится привлечение лиц старше трудоспособного возраста к участию в экономической деятельности. Предлагалось повысить пенсионный возраст, как для мужчин, так и для женщин. Выдвигались программы, суть которых в поднятии возрастной планки выхода на пенсию до 65 лет [17]. Предложения обосновывают, в первую очередь, недостатком финансовых ресурсов в Пенсионном фонде и тем, что возраст выхода на пенсию в России ниже, чем в ряде экономически развитых стран.

Иной критерий, определяющий возраст выхода на пенсию, - работоспособность пожилых лиц - используется Международной организацией труда. Как отмечалось ранее, более 60% пожилых россиян к 60 годам утрачивают ресурсный потенциал. Принятие решений о повышении возраста выхода на пенсию - не более чем способ ликвидации социальных завоеваний XX в. Необходимо преодолевать стереотипы в отношении старшего поколения, шире применять рекомендации Генеральной конференции МОТ (июнь 1980 г.) по проблемам занятости пожилых трудящихся, суть которых в рассмотрении проблем стареющей рабочей силы в рамках общей сбалансированной стратегии занятости в стране и на предприятиях [18]. Как отмечает С.П. Капица, в нашей стране при интенсивном процессе демографического старения может быть лишь две альтернативы развития - "либо стагнация, либо рост качества жизни" [19]. Демографические изменения требуют адаптации всех экономических и социальных институтов к новым условиям. Ученые подчеркивают, что особая роль принадлежит интенсификации развития, основанного на знаниях, потому, что только это позволяет добиваться успехов не числом, а умением, частично компенсировать количественные изменения повышением качества населения, человеческого потенциала в целом - улучшением здоровья, увеличением продолжительности жизни, ростом уровня и совершенствованием структуры образования [20]. Автор согласен с выводом М. Э. Елютиной и Э. Е. Чекановой о том, что российская образовательная система остается в значительной мере закрытой для людей пожилого возраста, а общество в лучшем случае настроено индифферентно в отношении их особых образовательных потребностей [21].

Какие изменения необходимы? Во-первых, осознание, что люди всех возрастов представляют общественную ценность. Это особенно важно в отношении старшего поколения. С экономической точки зрения пожилые люди, с одной стороны, уже внесли вклад в экономическое развитие, с другой, при условии сохранения и поддержания их

потенциала, они могут оставаться участниками социально-экономических процессов при учете их мотивации. В России разработана Концепция образования взрослых в государствах-участниках СНГ, при Министерстве образования и науки РФ по данной проблематике создан совет. Однако пока не сложился действенный механизм включения широких слоев российского населения, в том числе старших возрастов, в систему "образования через всю жизнь". Больше образованных людей, в том числе пожилых - это большие возможности для экономического роста, так как в условиях демографического старения пожилые люди с высоким уровнем образования и мотивации занятости представляют собой фактор устойчивого экономического развития общества и личностной самореализации. В связи с этим требует более пристального внимания подготовка программы образования и повышения квалификации стареющей рабочей силы. В современных условиях это направление деятельности может быть реализовано в одном из национальных проектов, цель которого сохранение ресурсного потенциала россиян в течение всего жизненного цикла.

В заключение приведем один из пунктов "Гамбургской декларации об обучении взрослых" [22]. "Сейчас доля пожилого населения в мире по отношению к общему населению нашей планеты выше, чем когда бы то ни было, и она неуклонно растет. Пожилым людям предстоит внести значительный вклад в развитие общества. В связи с этим важно, чтобы они имели возможность учиться на равных условиях и соответствующим образом. Следует признать, по достоинству оценить и использовать их навыки и способности".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные итоги переписи населения // Вопросы статистики. 2003. N 12. С. 3 - 6.
2. <http://www.gks.ru/free-dok/2007/demo/pol-voz07.htm>
3. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006. М.: Росстат, 2006. С. 63 - 64.
4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. М: Федеральная служба госстатистики, 2005. С. 55.
5. World Population Ageing 1950 - 2050. New York, 2002.
6. Butler R. M. Ageism: Another form of Bigotry // Gerontologist. 1969. P. 9.
7. Елютина М. Э., Смирнова Т. В. Геронтологическая составляющая кадровой работы современного руководителя // Социол. исслед. 2006. N 3. С. 46.
8. Шаталова Н. И. Трудовой потенциал работника: проблемы, функционирование и развитие. Екатеринбург: УрГЭУ, 1998. С. 85 - 86.
9. Neugarten B. L. Age groups in American Society and the Rise of the Young Old. Political Consequences of Aging // Annals of the American Academy of Social and Political Science. 1974. Vol. 415.
10. Kertzer D. and Leaflet P. (eds), Aging in the Past. Demography, Society, and Old Age. Berkeley, 1995.
11. М. Денисенко М. Тихая революция // Отечественные записки. 2005. N 3. С. 16 - 30.
12. Здоровоохранение в России. 2005. Стат. сб. М: Росстат, 2005.
13. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России. Ярославль: Лад, 2004.
14. Труд и занятость в России. М.: Госкомстат России, 2001. С. 92 - 93.
15. Труд и занятость в России. 2005. М.: Росстат, 2006. С. 74, 82.
16. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: Росстат, 2003. Т. 3.
17. Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года. М.: Фонд "Центр стратегических разработок", 2000.
18. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда 1919 - 1956, 1957 - 1990. В 2-х томах. Женева: МВТ, 1991. Т. 2. С. 1927 - 1929.
19. Капица С. П. Демографическая революция и будущее человечества // В мире науки. 2004. N 4. С. 90.
20. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2004. На пути к обществу, основанному на знаниях. М.: Весь мир, 2004.
21. Елютина М. Э., Чеканова Э. Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социол. исслед. 2003. N 7. С. 46.
22. <http://www.znanie.org/pravo/> / Документы по проблемам образования взрослых.